

УДК 37:811.161.1(075)(575)
DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-6-31-35

ПЕРВЫЕ УЧЕБНИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ РУССКО-ТУЗЕМНЫХ ШКОЛ СРЕДНЕЙ АЗИИ

О.Л. Сумарокова

Аннотация. Проводится анализ первых учебников по русскому языку для туземных классов русско-туземных школ Средней Азии. Вопрос их использования на местах являлся центральным в развернувшейся в конце XIX столетия полемике о целесообразности применения национального языка в качестве языка обучения русскому. В начале XX века местному населению был предоставлен свободный выбор двух типов школ: общерусской, где преподавание велось бы исключительно на русском языке (по натуральному методу), и инородческой системы Ильминского, в которой изучение государственного языка должно было осуществляться посредством национальных языков (по переводному методу). Данный процесс демонстрировал тенденцию стабилизации в отечественной педагогике гуманистической демократической традиции.

Ключевые слова: русско-туземная школа; Средняя Азия; русский язык; учебник русского языка; натуральный метод; переводной метод.

ОРТО АЗИЯДАГЫ ОРУС-ТУЗЕМ МЕКТЕПТЕРИ ҮЧҮН ОРУС ТИЛИНИН АЛГАЧКЫ ОКУУ КИТЕПТЕРИ

О.Л. Сумарокова

Аннотация. Орто Азиядагы орус-тузем мектептеринин тузем класстары үчүн орус тили боюнча биринчи окуу китептерине талдоо жүргүзүлөт. Аларды жер-жерлерде колдонуу маселеси улуттук тилди орус тилин окутуу тили катары колдонуунун максатка ылайыктуулугу жөнүндө XIX кылымдын аягында башталган талаш-тартышта борбордук орунду ээлеген. XX кылымдын башында жергиликтүү калкка эки типтеги мектептерди эркин тандоо берилген: окутуу орус тилинде гана жүргүзүлмөк (натуралдык ыкма боюнча) жана мамлекеттик тилди үйрөнүү улуттук тилдер аркылуу жүргүзүлүүгө тийиш болгон Ильминскийдин чет элдик системасы (котормо ыкмасы боюнча). Бул процесс ата мекендик педагогикада гуманисттик демократиялык салтты турукташтыруу тенденциясын көрсөттү.

Түйүндүү сөздөр: орус-тузем мектеби; Орто Азия; орус тили; орус тилинин окуу китеби; табигый ыкма; котормо ыкмасы.

THE FIRST RUSSIAN LANGUAGE TEXTBOOKS FOR RUSSIAN-NATIVE SCHOOLS OF CENTRAL ASIA

O.L. Sumarokova

Abstract. The article considers the national language as the language of instruction for Russian. At the beginning of the 20th century, the local population was given a free choice of two types of schools: the all-Russian one, where teaching would be conducted exclusively in Russian (using the natural method), and the foreign Ilminsky system, in which the study of the state language was to be carried out through national languages (using the translated method). This process demonstrated a tendency to stabilize the humanistic democratic tradition in Russian pedagogy.

Keywords: Russian-native school; Central Asia; Russian language; textbook of the Russian language; natural method; translation method.

Проект русско-туземных училищ – уникальное и беспрецедентное явление в общей истории России и Средней Азии, ставшее результатом поиска оптимальных инструментов позиционирования и распространения среди коренного населения региона русского языка как языка общения, науки, культуры, государственного единства и целостности.

Русско-туземные школы относились к низшему типу русских начальных школ. Преимущественно они были одноклассными с трёхлетним и реже двухклассными с пятилетним сроками обучения. Открывать их предполагалось преимущественно в тех местностях, где население меньше всего имело возможность знакомиться с русским языком, – в деревнях и местах кочёвок. Такой расчёт оказался неоправданным, и с 1888 г. русско-туземные школы стали «переноситься в города, в которых туземное население живёт в непосредственном соприкосновении с русскими» [1, с. 130].

Структура, содержание обучения, распорядок работы и другие вопросы деятельности нового типа школ получили детальное освещение в «Инструкции заведующим русско-туземными училищами Туркестанского края», утверждённой генерал-губернатором в 1887 г. Согласно ей, курс учебных заведений данного типа ограничивался русским разговорным языком, чтением и письмом по-русски, арифметикой, русской историей и важнейшими географическими сведениями [2, с. 44].

Генерал-губернатор Н.О. Розенбах в своих предписаниях рекомендовал обучать общеобразовательным дисциплинам «в пределах строго необходимых для элементарных потребностей инородческого быта», а основные усилия направлять «к возможно более совершенному усвоению туземцами русской речи и наибольшего навыка в употреблении обыденного русского разговорного языка» [3, с. 188].

Программный минимум по русскому языку для русско-туземных школ соответствовал содержанию комплекта учебников русского языка как неродного для русско-туземных школ Средней Азии, составленных выдающимся педагогом и туркестанским администратором С.М. Граменицким на основе натурального

метода преподавания, официально поддерживаемого государством на начальном этапе функционирования русско-туземных училищ. К ним относились «Первая книга для чтения. Пособие для обучения русскому языку в инородных училищах» (13 изданий с 1898 г. по 1915 г.), «Вторая книга для чтения» (8 изданий с 1898 г. по 1916 г.), «Третья книга для чтения» (6 изданий с 1899 г. по 1912 г.), «Главные правила русского правописания и примеры для упражнений. Пособие для обучения русскому языку в начальных училищах».

Одобрённые Учёным комитетом МНП для употребления в инородческих училищах Восточной России учебники Граменицкого были допущены в учительские библиотеки начальных народных училищ прочих местностей России, а 3-я книга – в бесплатные народные читальни и библиотеки для чтения в народных аудиториях [4, с. 38]. Этим она была обязана своему богатому содержанию: четыре раздела «Третьей книги для чтения» содержали произведения русских классиков Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, рассказы К.Д. Ушинского, басни И.А. Крылова и др., исторические сведения о России, географический обзор Европейской России, Сибири и Туркестана, а также естественно-научные сведения.

Уместно отметить, первые две книги для чтения Граменицкого стали одним из первых проводников пушкинской поэзии в киргизские степи. Из числа произведений великого поэта, включённых в учебники, были «Сказка о рыбаке и рыбке», вступление к «Медному всаднику», стихотворения «Конь», «Зимняя дорога», «Весна», «Наступление весны», «Зимний вечер», «Зимнее утро», «Анчар» и др.

Опираясь на новейшие достижения русской и мировой педагогики, Граменицкий постарался сделать свои учебники простыми, но глубокими по содержанию, а также логичными по структуре, за что в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже был удостоен серебряной медали, а в 1909 г. – почётного диплома на Туркестанской сельскохозяйственной выставке [5, с. 88]. Позже на основе учебников Граменицкого стали составляться первые учебники грамматик языков народов Средней Азии.

В соответствии с учебниками Граменицкого содержание программы русско-туземных школ Средней Азии по русскому языку было следующим:

I год обучения: устное изучение слов, относящихся к окружающей учащихся обстановке жизни; обстановка класса; важнейшие части человеческого тела; счёт до 10; одежда и домашняя утварь; домашние животные; описание двора, улицы и базара; родные; дни недели (в пределах 62 параграфов 1-й книги для чтения). Изучение русской азбуки на русских словах; упражнение в чтении и переписке пройденного по вопросам в пределах устно изученных русских слов.

II год обучения: описание сада, огорода, базара, поля, растений; плоды и овощи; важнейшие товары и ремесленные изделия; месяцы и времена года. Чтение связных рассказов и описаний, относящихся к окружающей обстановке школы, дома и сада; описание домашних животных и рассказы из их жизни; пересказ рассказов по вопросам.

III год обучения: описания и рассказы, относящиеся к обстановке города, деревни; описание диких животных и рассказы из их жизни; краткие описания степи, леса, гор и рек; понятие о Родине (2-я книга для чтения). Письменные упражнения должны заключаться в полных ответах на вопросы по поводу разученных статей, причём слова для этих ответов учащиеся должны находить в своих книгах. Во вторую половину года к этим упражнениям присоединяются зрительный диктант на важнейшие правила правописания, основанные на расчленении звуков.

IV год обучения: чтение и пересказ более обширных рассказов и описаний; ознакомление с краткой географией России; более подробное знакомство с географией Средней Азии; возможное знакомство с важнейшими событиями из русской истории. Зрительный и устный диктант на важнейшие правила правописания. Во 2-ю половину года – упражнения в самостоятельном изложении прочитанных рассказов и описаний сначала по вопросам, а затем в связном изложении [6, с. 6–8].

Установление Учёного комитета МНП относительно выбора учебников русского языка как неродного для русско-туземных школ всё же

носило рекомендательный характер и предоставляло школам некоторую свободу в их выборе.

Наибольшую популярность в школах русского Туркестана завоевала азбука К.Э. Шельцеля «Русская азбука. Учебник, применённый к обучению по русскому языку в инородческих школах». Став одним из первых опытов составления русской азбуки для инородческих школ на основе натурального метода, она во многих отношениях оказалась лучшей из тех, что были составлены позже.

Как отмечали критики, материал для чтения в азбуке отличался простотой, занимательностью и актуальностью; в ней не встречались труднообъяснимые слова и выражения. В то же время работа эта имела ряд недостатков: неудачный подбор слов при изучении букв и звуков русского языка; крайняя сложность рисунков прописей; непоследовательное введение материала, посвящённого правилам употребления буквы «ять»; перенасыщенность азбуки картинками, обозначающими те предметы, которые окружают ученика в его повседневной жизни.

В 90-е годы XIX в. широкое применение в инородческих школах получила работа М. Вольпера «Русская речь. Букварь». Ориентированный на детей, не знакомых с русским языком до поступления в школу, учебник состоял из трёх частей, на изучение каждой из которых было рассчитано от года до двух лет.

Несмотря на то что книга эта выдержала 50 изданий, критики не находили её лучшей. Отрицательными сторонами её было непоследовательное изложение материала, посвящённого звуковому строю русского языка, большое количество труднопроизносимых слов, таких как «оттуда», «вдова», «идти», и т. д., а также слов труднообъяснимых, к примеру, «душа», «мысль», «жизнь». Существенным её недостатком учителя, работавшие по этой азбуке, называли отсутствие в ней связных статей для чтения, а имевшиеся отличались большим размером, сложной лексикой и несоответствием интересам учеников.

К тому же, как было отмечено попечителем Оренбургского учебного округа И.Я. Ростовцевым в письме на имя министра народного просвещения от 28 января 1891 г., «Русская речь»

Вольпера подходила для инородческих школ «более культурных народов», к примеру, латышей, эстонцев и немцев и совсем была неудобна для народов Средней Азии [7].

Основным учебником по чтению и письму в начальных школах Туркестанского края служило «Родное слово» К.Д. Ушинского, выдержавшее до революции 143 издания. Завоевав популярность в русских школах преимущественно Семиреченской области, где проживала наибольшая часть русскоязычного населения, учебник Ушинского активно использовался и в русско-туземных школах региона. Совершенно непригодный для этой цели, учебник Ушинского тем не менее отвечал идеологическим запросам империи: в основе его лежало понимание русского языка как целого, в котором одухотворяется весь народ со своей Отчизной, отражается природа родной страны и вся история духовной жизни народа, его нравственные ценности. Такой подход был крайне актуален в условиях приведения в действие в XIX в. механизма интеграции и сохранения российско-азиатского единства посредством «могучего рычага» [8, с. 74] – русской школы и русского языка.

«Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, – писал К.Д. Ушинский, – соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, живое, историческое целое. Он не только выражает собой жизнь народа, он есть именно самая эта жизнь. Когда исчезнет народный язык, – народа нет более. Отнимите у народа всё, и он всё может воротить, но отнимите язык, и он никогда более уже не создаст его» [9, с. 110].

Не случайно в «Родное слово» входило пятнадцать пушкинских стихотворений и отрывков, среди которых были классические хрестоматийные пейзажные стихи, отрывок из «Сказки о царе Салтане», «Сказка о рыбаке и рыбке», пролог к «Руслану и Людмиле», представленный в учебнике под заголовком «Учёный кот» [10, с. 139].

Выпускник Каракольской (Пржевальской) русско-туземной школы К.Д. Джузенов в письме Л.А. Шейману, одному из основоположников методики преподавания русской литературы в киргизской школе, писал: «Впервые я услышал имя Пушкина, будучи учеником русско-туземной

школы, в 1911–1912 годах. Говорили, что Пушкин был очень талантливый поэт. В своих стихах он издевался над царизмом, помещиками, чиновниками. Сочинял свои произведения, невзирая на лица, – короче говоря, писал всю правду о своём времени <...>. Всё это очень заинтересовало меня и других учеников. Часто мы спрашивали знающих людей о произведениях Пушкина. Они приводили нам его стихи, его остроумные эпиграммы» [11, с. 77].

Центральной частью учебника Ушинского являлась задача умственного и нравственного развития детей на доступном и понятном для них материале реальной жизни. А потому тексты для чтения, представленные в «Родном слове», учили тому, что человек должен быть добрым («худо тому, кто добра не делает никому», «не строй церкви, пристрой сироту» и др.), любить свой дом, своих родителей («Наша семья», «Дедушка» и др.), уважать стариков и сочувствовать тому, кому плохо («Уважай старика: сам будешь стар», «Сиротка Ваня»). Все они несли в себе русскую народную мудрость, воплощённую в русском языке, формируемую столетиями и являющуюся костяком общероссийской культуры, культивация которой выходила на первый план, заслоняя собой методическую целесообразность использования подобных текстов на уроках русского языка как неродного. «Как удивился бы Ушинский, – сетовал публицист, этнограф, историк и педагог А.Е. Алекторов, – если бы увидел, что его книжка, его «Родное слово», применяется в тех школах, где учащиеся чужды русской речи!» [12].

Его мнение разделял педагог и миссионер Н.А. Бобровников, в 1912 г. осмотревший русско-туземные училища русского Туркестана. «Приведённые выдержки из книг для чтения и письменных работ учащихся в русско-туземных училищах, – писал он, – а также из методических указаний к программе русского языка свидетельствуют, что руководители учебного дела в Средней Азии не дали себе труда уяснить те отличия, которые должно иметь русское чтение в инородческой школе от такового же чтения в русской школе» [6, с. 36]. Вероятно, поэтому инородцы жаловались на то, что «каждый из них, когда берёт в первый раз русскую книгу,

испытывает чувство ужаса и страха перед целым, так сказать, морем слов и выражений, которые стоят перед ним» [6, с. 35].

Являясь противником натурального метода, Бобровников подверг резкой критике и некоторые методические рассуждения Граменицкого, назвав их «абсурдными», а сами учебники, активно применяемые в русско-туземных школах, – «сколком с аналогичных русских учебников» [6, с. 37].

Факт подобных противоречий во взглядах относительно методики обучения русскому языку как неродному в Средней Азии, обусловленных принципом единства и борьбы противоположностей, имел всё же положительную тенденцию, свидетельствовавшую о развитии и совершенствовании как методической системы, так и в целом педагогики, – по убеждению А.С. Макаренко, «самой диалектической, подвижной, самой сложной и разнообразной науки» [13, с. 113].

Не навязывая русско-туземной школы инородческому населению, но стремясь в то же время к тому, чтобы она распространилась между инородцами Российской империи повсеместно, в 1905 году Особое совещание по вопросам образования восточных инородцев под руководством тайного советника А.С. Будиловича постановило предоставить туземному населению свободный выбор двух типов школ: общерусской, где преподавание велось бы исключительно на русском языке (по натуральному методу), как это делалось доселе, и инородческой системы Ильминского, в которой изучение государственного языка должно было осуществляться посредством национальных языков (по переводному методу).

Поступила: 14.05.2025;

рецензирована: 28.05.2025; принята: 30.05.2025.

Литература

1. *Бартольд В.В.* История культурной жизни Туркестана / В.В. Бартольд. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 256 с.
2. *Граменицкий С.М.* Очерк развития народного образования в Туркестанском крае / С.М. Граменицкий. Ташкент: Типо-Литография «торг. дома» Ф. и Т. бр. Каменские, 1896. 89 с.
3. *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1924 годы) / К.Е. Бендриков. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. 509 с.
4. Туркестанский календарь на 1904 г. / под ред. В.В. Стратонова. Ташкент: Тип. штаба Туркестанского военного округа, 1904. 516 с.
5. *Кочаров В.Т.* Из истории организации и развития народного образования в дореволюционном Узбекистане (1865–1917 гг.) / В.Т. Кочаров. Ташкент: Фан, 1966. 123 с.
6. *Бобровников Н.А.* Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. Путевые заметки / Н.А. Бобровников. СПб.: Сенатская тип., 1913. 90 с.
7. *Тажибаев Т.Т.* Педагогическая мысль в Казахстане во второй половине XIX в. / Т.Т. Тажибаев. Алма-Ата, 1965. С. 60.
8. *Мироппев М.А.* О положении русских инородцев / М.А. Мироппев. СПб.: Синодальная Типография, 1901. 519 с.
9. *Ушинский К.Д.* Педагогические сочинения: в 6 т. / сост. С.Ф. Егоров / К.Д. Ушинский. М.: Педагогика, 1990. Т. 2. 350 с.
10. *Ушинский К.Д.* Собрание сочинений: в 11 т. Материалы по третьему тому «Педагогической антропологии» / К.Д. Ушинский. М., Л.: Изд. АПН, 1948. Т. 10. 666 с.
11. *Шейман Л.А.* Пушкин и киргизы / Л.А. Шейман. Фрунзе: Киргизское учебно-педагогическое издание, 1963. 141 с.
12. *Алекторов А.* Очерки из истории развития инородческого образования в России // Журнал Министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. СПб., 1904. Ч. CCCLIV. Июль. С. 27–46.
13. *Макаренко А.С.* Собрание сочинений: в 7 т. / коммент. и примеч. В.Е. Гмурмана, Н.А. Сундукова / А.С. Макаренко. М.: Изд. АПН РСФСР, 1958. Т. 5. Проблема школьного советского воспитания. Методы воспитания. 581 с.